

УДК 330.34; 332.142:339.147

© В. А. Логинова, 2009

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Логинова В. А. – канд. экон. наук, доц. кафедры «Экономика и менеджмент», тел.: (4212) 37-52-38 (ТОГУ)

Эффективное управление конкурентоспособностью экономических систем проблематично без единого подхода к конкурентоспособности производственных и территориальных экономических систем. Анализ современных концепций конкурентоспособности позволяет увязать конкурентоспособность территориальных и производственных экономических систем.

An effective control of competitiveness of the economic systems seems to be problematic without the unified approach to competitiveness of the production and territorial economic systems. The analysis of contemporary concepts of competitiveness allows to co-ordinate competitiveness of the territorial and production economic systems.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономические системы, территориальные системы, производственные системы.

Конкурентоспособность в настоящее время является одной из категорий, которая вызывает интерес не только в научных кругах, но и в политике отдельных государств. При этом в основном исследуются отдельные объекты конкурентоспособности. К наиболее исследованной проблеме можно отнести теорию конкурентоспособности товара (услуги): предложены понятие, факторы конкурентоспособности товара, методики оценки. Другие исследования направлены на формирование подходов к понятию, факторов, методики оценки конкурентоспособности отдельных экономических систем, к которым можно отнести и предприятия, и отдельные территориальные образования, так как они обладают всеми признаками открытой системы. Несмотря на очевидную взаимосвязь, параллельно исследуются проблемы конкурентоспособности организаций, отраслей и территорий.

В связи с отсутствием общей концепции конкурентоспособности экономических систем представляет интерес анализ различных концепций конкурентоспособности территориальных систем и попытка сформировать модель

взаимосвязи конкурентоспособности территории и фирмы.

Зарубежные исследования последнего времени связывают конкурентоспособность территориальных экономических систем (нации, страны, города) с долей, которыми они занимают на экспортных рынках (национальных и особенно международных). В частности, М. Storper определяет конкурентоспособность территории как «способность (городской) экономики привлечь и поддержать фирмы со стабильной или растущей рыночной долей с целью поддержания и повышения стандартов жизни резидентов территории» [1]. Такой взгляд имеет резонанс с традиционной базисной теорией, которая приписывает центральную роль территориальному экспорту как ключевой детерминанте экономического роста территории. Согласно R. Rowthorn: «Процветание области первоначально определено прочностью собственной экспортной базы... Экспортная база состоит из всех тех видов деятельности, которые приносят доход в регион поставками товаров и услуг на внешние рынки, а также импортозамещающие товары. Альтернативный термин для обозначения такой деятельности – «продаваемые», т. е. являющиеся независимым источником дохода для территории, а не трансфертом центрального правительства» [2].

В соответствии с этим взглядом, торговый баланс территории является показателем, свидетельствующим о конкурентоспособности, способности территории приобретать и поддерживать значимые доли релевантных экспортных рынков. В этом смысле повышение рыночной доли и улучшение торгового баланса должно быть принято как характеристика возрастающей конкурентоспособности территории и наоборот, снижение рыночной доли и ухудшение торгового баланса свидетельствует о снижении конкурентоспособности. Таким образом, в этом подходе конкурентоспособность территории связана изначально с показателями торгового обмена, и в результате, с представлением о сравнительном преимуществе.

Нет сомнений, что показатели экспорта важны для характеристики территории. Даже М. Портер в своей кластерной теории конкурентоспособности городов и регионов определяют в качестве детерминантов конкурентоспособности (успеха) территории наличие экспортно-ориентированных специализированных промышленных групп.

Конкуренция между территориями может привести к тому, что территория лишится тех отраслей промышленности, которые обеспечивали ей конкурентные преимущества в товарном обмене, или руководство территории не сможет удержать отрасли, в которых обладало сравнительными преимуществами. Это обусловлено тем, что в отличие от национальной экономики города и регионы не могут влиять на улучшение параметров конкурентоспособности через девальвацию валюты, не обладают достаточной гибкостью в регулировании цены рабочей силы, что могло бы способствовать улучшению конкурентных преимуществ в краткосрочном периоде.

Влияние экспорта на показатели территории, в частности производительность, отражаются через модели Калдора. Увеличение производительности труда в экспортирующей территории приводит к уменьшению заработной платы

относительно других производящих регионов. В результате это относительное уменьшение заработной платы приводит к снижению стоимости продукции региона, что, в свою очередь, стимулирует прирост экспорта. Рост экспорта приводит к увеличению дохода в экспортирующих регионах, что делает возможным увеличение инвестиций, объемов выпуска, и таким образом занятости. Величина, на которую эти доходы, а в результате инвестиции и занятость, будут изменены, зависит от того, на какую промышленность подействует это изменение производительности. Модель содержит механизм обратной связи, посредством чего увеличение выпуска на территории заканчивается приростом трудовой производительности, что обусловлено эффектом Вердорна [3].

Ключевым элементом в этом циклическом процессе является то, что растущие объемы производства и экспорта ведут к возрастающей производительности. Динамика растущей доходности является основой этого процесса. При этом расширение выпуска может привести к технологическим изменениям в фирмах на данной территории, что соответственно ведет к повышению их конкурентоспособности и на самой территории – усилению специализации и через накопление инвестиций к инновациям. А этот технический прогресс ведет к росту производительности и, следовательно, к росту конкурентоспособности. Данная теория не бесспорна, в настоящее время имеются различные ее модификации. Вместе с тем, если территория может создать или привлечь и удерживать фирмы, способные конкурировать с внешними фирмами в поставке товаров и услуг, это можно рассматривать как меру их конкурентоспособности.

Конкурентоспособность территориальных систем проявляется не только в сравнительных преимуществах в торговле. В частности, R. Samagnì [4] придерживается точки зрения, что территории на самом деле конкурируют за привлечение фирм (капитала) и рабочих (рабочей силы) так же, как и за рынки, но на основе абсолютного преимущества, а не сравнительного. Территория, обладающая лучшими технико-технологическими, социальными, инфраструктурными и институциональными активами, позволяет фирмам получать такую прибыль, которая не стимулирует фирмы к перемене географии размещения. Эти активы способствуют тому, что фирмы, расположенные на данной территории, работают с наивысшей производительностью. При этом на территории могут быть как конкурентоспособные, так и неконкурентоспособные фирмы, но имеются некие характеристики территории, которые влияют на конкурентоспособность всех расположенных на территории фирм.

Одним из объяснений локализации высококонкурентных фирм на одной территории является их пространственная концентрация. Само по себе сосредоточение хозяйственной деятельности на территории приводит к триаде экономических преимуществ: накопление квалифицированной рабочей силы, формирование поддерживающих и вспомогательных производств, трансфер знаний и технологий между фирмами. Подтверждением этой концепции является локализация автомобильных компаний Японии и США.

Кроме того, на территории создается общественный капитал или локальная промышленная атмосфера, называемая в различных исследованиях как

«untraded independencies» (неторговые или необменные взаимозависимости), термин, введенный в оборот в 1984 г. G. Dosi и в настоящее время широко используемый M Stopper и другими для обозначения взаимозависимости между экономическими участниками одной территории, которые сложились на данной территории и не могут, подобно товарам и услугам, быть предметом обмена с другими территориями [5]. Это присущие только данной территории неформальные правила, привычки, обычаи, которые координируют экономические единицы в условиях неопределенности.

Неторговые взаимозависимости лежат в основе динамики агломерационных экономик, которые расширяют возможности для развития технологий по сравнению с уменьшением издержек за счет использования новых технологий. По сути, формируется локальная компетенция, т. е. то, что распространяется группой фирм и базируется на их интеграции, что позволяет продуцировать территориальные возможности более высокого порядка расположенных на территории фирм [6].

Таким образом, внешние относительно экономических субъектов (фирм) материальные и нематериальные ресурсы, позволяют этим фирмам получать прямо или косвенно дополнительные эффекты, влияют на их инновационность, гибкость и динамизм, соответственно их производительность и конкурентные преимущества.

Теория эндогенного роста также подчеркивает значение растущей доходности в достижении экономического роста и производительности. Имеется несколько вариантов теории эндогенного роста, но практически все они базируются на поиске зависимости между технологическим прогрессом и ростом производительности. Можно выделить две модели, которые в наибольшей степени отражают влияние на конкурентоспособность территорий.

Во-первых, связанные с развитием человеческого капитала, которые подчеркивают значение образования, профессионального обучения, повышения квалификации, которые, по сути, отражает технический прогресс как результат специальных исследований и образования и введение человеческого капитала в производственную функцию. В соответствии с этими теориями инвестиции в человеческий капитал генерируют избыточные (повышенные) эффекты, которые увеличивают как производительность физического капитала, так и всей рабочей силы.

Вторая группа – инновационные модели получения сверхприбылей фирмами на основе проведения научно-исследовательских разработок. По этой теории эндогенного роста инновации позволяют получить монопольную прибыль в течение некоторого времени, что стимулирует фирмы к научным исследованиям и их внедрения в производство. Затем эти разработки становятся достоянием других фирм, что приводит к общему приросту производительности и объемов производства на территории.

Эти модели связывают конкурентоспособность (производительность) территории в наибольшей степени с качеством образования рабочей силы, стимулированием фирм, расположенных на данной территории, с развитием

НИОКР и внедрением инноваций в производство, скоростью диффузии инноваций в производство товаров и услуг на территории.

Эндогенные теории роста, таким образом, привлекают внимание к таким факторам территории, которые способствуют формированию или удержанию высокообразованной рабочей силы и созданию инновационной бизнес – культуры как высококачественные образовательные учреждения (особенно университеты), организации, занимающиеся тренингом рабочей силы, деловые ассоциации и клубы, центры трансфера технологий, современная эффективная инфраструктура, оживленный рынок венчурного капитала, политика, направленная на поддержку инноваций и новых технологий. Территории, обладающие данными факторами, имеющие конкурентные преимущества в инновациях и технологиях, вероятнее всего, будут привлекать образованную рабочую силу и капитал из других регионов, следовательно, будут более конкурентоспособны [6, 7].

Наиболее значительный вклад в развитие теории конкурентоспособности территорий (стран, регионов и городов) внес М. Портер [8], кластерная теория которого стала весьма популярной среди исследователей и политиков. Алмаз (ромб) конкурентоспособности М. Портера выделяет четыре основные детерминанты конкурентного преимущества: стратегия фирм, их структура и конкуренция; наличие родственных и поддерживающих отраслей, благоприятные условия спроса и наделенность факторами. Территориальная система достигает успеха в конкуренции в том случае, если у нее есть преимущества в «ромбе». Поскольку условия успеха в различных отраслях и производственных сегментах далеко не одинаковы и поскольку ограниченность ресурсов препятствует успеху одновременно во всех отраслях, то территория может добиться успеха в одной и потерпеть неудачу в другой отрасли. Поэтому взаимодействие между детерминантами является критичным для конкурентоспособности территории. Географическая близость фирм усиливает это взаимодействие, способствует повышению доходности, усиливая эффект детерминант ромба. Особенно это важно для специализированных групп предприятий (отраслей), где географическая концентрация взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков товаров и услуг, фирм, связанных с промышленностью, и ассоциированных организаций, в частности, университетов, агентств, торговых ассоциаций и т. п. приводит как к конкуренции между ними, так и сотрудничеству. По сути, группа фирм является формой сети, которая существует в пределах определенных географических границ, что гарантирует определенные формы общности, увеличивает частоту и силу взаимодействия.

Таким образом, для территории, чтобы быть конкурентоспособной, необходимо иметь одну или несколько групп специализированных, экспортно-ориентированных видов деятельности (групп предприятий). Согласно М. Портеру, именно эти группы развивают и внедряют инновации (имеют высокие показатели в области НИиОКР и патентования), которые в свою очередь, через высокий уровень производительности и уровень жизни на территории, привлекают квалифицированную рабочую силу и капитал.

Современным направлением исследования конкурентоспособности территориальных экономических систем является исследование культурных факторов. По мнению исследователей, социокультурные структуры и системы могут либо способствовать, либо препятствовать экономическому росту. Исследования взаимосвязи качества жизни и конкурентоспособности территории активизировались в условиях глобализации и усиления миграционных потоков капитала и рабочей силы. При этом в понятие качества жизни включаются разнообразные параметры: физическая среда проживания (атмосфера, вода, загрязнение воздуха и т. п.), преступность, образование, здравоохранение, транспортная инфраструктура и т. п. [9].

По мнению R.Florida [10], одного из первых исследователей взаимоотношения между «богемой», человеческим капиталом, высокотехнологичным инновационным сектором производства и экономическим ростом, творческие способности (творческая сила) являются двигателем экономического роста. Это обусловлено как увеличением доли занятых в креативных видах деятельности, так и привлечением капитала и высококвалифицированной рабочей силы в города (регионы), где более высокий уровень развития социально-культурной сферы.

Если в начале XX в. менее 10 %, а в 1950 г. – менее 15 % работающих были заняты в творческом секторе экономики, то к началу XXI в. от 25 до 30 % рабочей силы промышленно развитых стран работали в творческих секторах экономики, занимающихся наукой и научно-исследовательскими разработками, проектированием в высокотехнологичной промышленности, искусстве, музыке, культуре, архитектуре и дизайне или в интеллектуальных профессиях здравоохранения, финансах и законодательстве или юриспруденции. В США в креативных секторах экономики выплачивается около половины заработной платы, практически столько же, сколько получают в отраслях промышленности и услуг вместе взятых [10].

Другое направление, связанное с влиянием культуры на конкурентоспособность территорий, является исследование влияния качества жизни на привлечение высокообразованной рабочей силы, предпринимателей и фирм высокотехнологичных отраслей промышленности. Наличие социально-культурных сфер на территории стало важным элементом конкурентного преимущества. В настоящее время территории привлекают бизнес не низкими налогами или налоговыми послаблениями, а привлекая таланты. Успешные территориальные системы имеют расширенный спектр культурных возможностей (рестораны и кинотеатры, концертные и гимнастические залы, бассейны, картинные галереи и музеи, современные торговые центры и тому подобное), которые делают города (регионы) приятными и удобными для проживания и работы.

Формируемая творческая среда (*creative milieu*) привлекает талантливых образованных высококвалифицированных людей, которые, генерируя новые идеи для инновационных отраслей производства, являются ключевым компонентом новой экономики. В свою очередь квалифицированная рабочая сила

весьма мобильна и устремляется в те города и регионы, которые предлагают определенные атрибуты с точки зрения экономических возможностей, качества жизни и диверсификации. В условиях новой экономики успешными будут те города и регионы, которые сумеют привлечь и удержать значительный креативный класс индивидуумов, которые могут возглавлять творческие, культурные, наукоемкие отрасли производства и имеют либеральное отношение к этническому, общественному и культурному разнообразию.

Исходя из рассмотренных концепций конкурентоспособности, можно определить, что концептуально конкурентоспособность территории состоит из различных уровней. Целью развития любой территориальной системы является улучшение жизненного уровня и качества жизни населения. Следовательно, экономическое развитие и конкурентоспособность тесно связанные процессы. Наиболее агрегированным показателем конкурентных преимуществ территории видится стандарт жизни на территории, который принято в мировой практике измерять валовым доходом на душу населения и темпами его роста. Это показатель является определяющим для оценки уровня развития стран, используется в странах для оценки развития регионов и т. п.

Как известно, показатель валового внутреннего продукта на душу населения может быть представлен как декомпозиция трех показателей:

$$\frac{ВВП}{население} = \frac{ВВП}{занятые} \times \frac{занятые}{рабочаясила} \times \frac{рабочаясила}{население},$$

где $\frac{ВВП}{занятые}$ – производительность труда; $\frac{занятые}{рабочаясила}$ – уровень занятости в экономике; $\frac{рабочаясила}{население}$ – доля трудоспособного населения.

Доля трудоспособного показателя является показателем медленноменяющимся. Поэтому развитие территории определяется производительностью труда и уровнем занятости, что подтверждается исследования Европейской Комиссии по развитию регионов [11]. Другими словами, конкурентоспособность означает экономический рост, который генерируется как производительностью труда, так и уровнем занятости населения. При этом нельзя не отметить, что объем валового внутреннего продукта будет формировать предприятия, предлагающие внешним относительно данного регионам конкурентоспособную продукцию и, следовательно, являющиеся конкурентоспособными на внешних рынках.

Имеется ряд факторов, которые оказывают влияние на показатели уровня развития территории или ее конкурентоспособность. Эти факторы можно разделить на две группы. Факторы развития или программируемые факторы, т. е. те, которые оказывают прямое влияние на конкурентоспособность и действуют в краткосрочных периодах времени. Влияние на эти факторы может

быть использовано в программах развития территории. И детерминанты успеха, т. е. факторы косвенного влияния, которые действуют в долгосрочных периодах и изменение которых требует длительного времени, а иногда просто невозможно, например, наличие определенных видов природных ресурсов (нефть, газ, алмазы и т. п.).

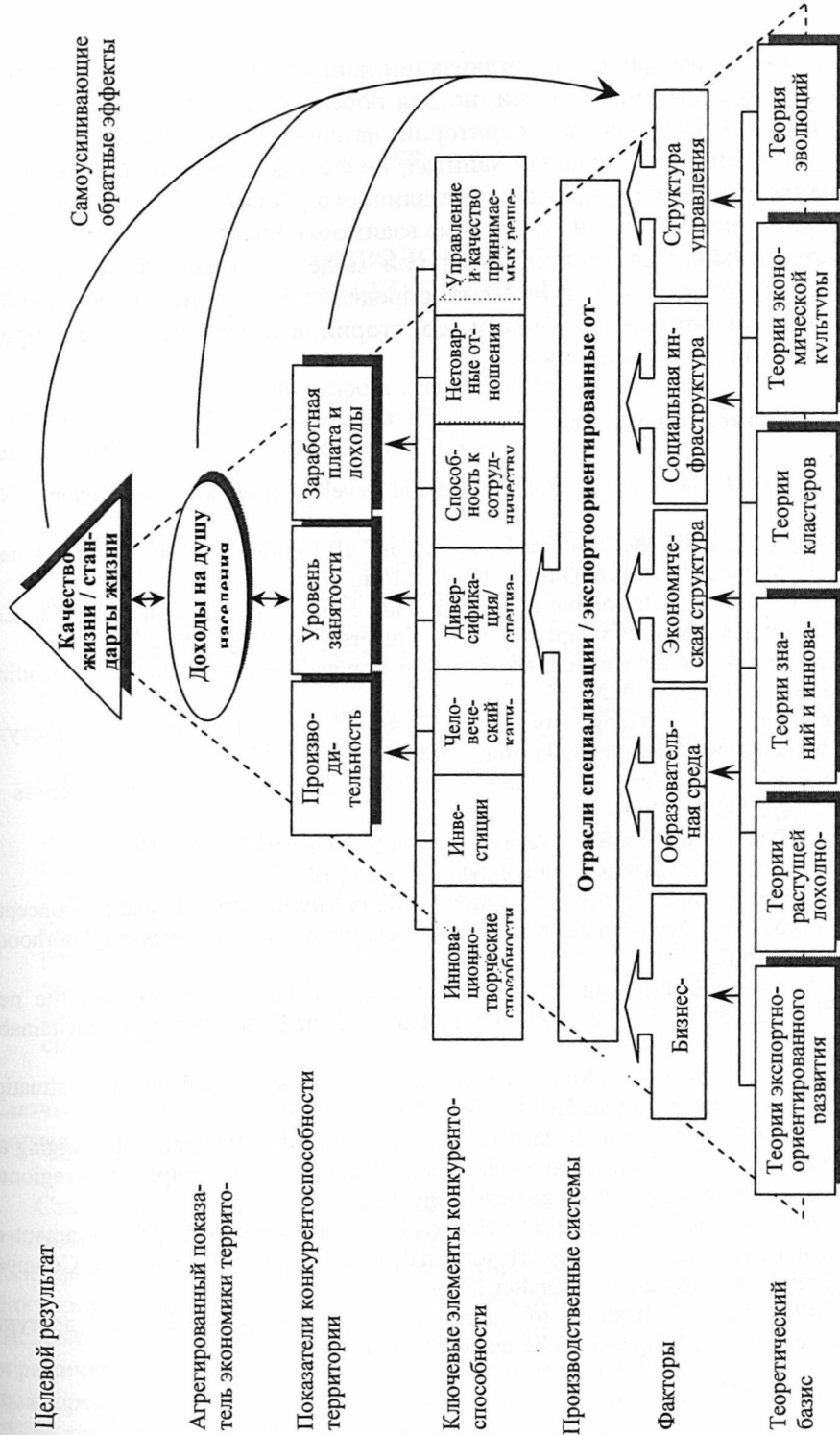
Рассмотренные выше элементы конкурентоспособности можно представить в виде различных уровней, формирующих модель конкурентоспособности. В настоящее время предпринимаются многочисленные попытки сформировать модель конкурентоспособности различных территориальных систем.

В частности, I. Begg [7] предложил модель конкурентоспособности города в виде «лабиринта». Целевой функцией представлены стандарты или качество жизни, которые определяются уровнем занятости рабочей силы и ее производительностью. В качестве основных детерминант приняты макроэкономические тенденции и их влияние, характеристики компаний, бизнес-среда, возможности для инноваций и обучения.

Пирамидальная модель региональной конкурентоспособности предложена в работах Imre Lengyel [12], в которой компоненты расположены по характеру влияния на целевой параметр конкурентоспособности территории и некоторым образом усовершенствована в более поздних работах [13, 14]. В нижнем уровне (основании) пирамидальной модели лежат факторы, формирующие базу конкурентоспособности долгосрочного влияния, в среднем уровне – программируемые параметры конкурентоспособности, на которые может оказывать влияние руководство территории, пик пирамиды формирует целевая функция развития территории – высокий уровень благосостояния населения территории. В отличие от модели «лабиринт» пирамидальная модель, сохраняя цели и основные показатели конкурентоспособности, более структурирована и отражает базис конкурентоспособности территориальной системы с выделением факторов развития территории и детерминант успеха.

Нельзя не отметить, что в рассмотренных моделях не учтены обратные влияния уровня жизни на факторы и детерминанты конкурентоспособности. Так, высокий уровень жизни на территории притягивает квалифицированную рабочую силу, порождает дальнейшее развитие творческой и бизнес-среды и так называемых неторговых отношений (*untraded independencies*). Кроме того, учитывая взаимовлияние конкурентоспособности территории и конкурентоспособности расположенных на территории отраслей специализации, необходимо выделить в структуре экономики территории экспортоориентированные отрасли, развитие которых в основном и обуславливает прирост валового дохода территории и соответственно рост уровня жизни населения. Следовательно, основой конкурентоспособности территориальной системы любого уровня является совокупность предприятий, представляющих собой отрасли специализации данной территории. Концептуальная модель конкурентоспособности территориальных экономических систем во взаимосвязи с конкурентоспособностью производственных систем представлена на рисунке.

Концептуальная модель конкурентоспособности территориальных экономических систем

Таким образом, фирмы и организации конкурируют как с национальными, так и зарубежными фирмами, но для обеспечения конкурентоспособности им требуются активы тех территорий, на которых они расположены: человеческий и интеллектуальный капитал, инвестиции, общественный сектор в виде образовательных учреждений различного уровня (особенно университетов), культурный сектор и неторговые взаимоотношения.

Систематизированные пирамидальной моделью элементы конкурентоспособности позволяют формировать определенную политику по повышению уровня конкурентоспособности территории, в том числе за счет определенной промышленной политики.

Библиографические ссылки

1. *Storper, M.* The Regional World: Territorial Development in a Global Economy. New York, 1997.
2. *Rowthorn, R.E.* The Political Economy of Full Employment in Modern Britain. The Kalecki Memorial Lecture, University of Oxford, 1999.
3. *Knowles St.* and *McCombie J.* Erkin Bairam: 1958–2001. His Contribution to Economics. Economics Discussion Papers № 0212. University of Otago. 2002.
4. *Camagni R.* On the Concept of Territorial Competitiveness: Sound or Misleading? // *Urban Studies*. 2002. V. 39. №. 13.
5. *Economic Geography Glossary.* Режим доступа: <http://www.faculty.washington.edu/krumme/gloss/u.html>.
6. *Malecki E.J.* Hard and Soft Networks for Urban Competitiveness // *Urban Studies*. 2002. V. 39. №. 5–6.
7. *Begg I.* Cities and Competitiveness // *Urban Studies*. 1999. V. 36. №. 5–6.
8. *Портнер М.* Международная конкуренция. М., 1993.
9. *Donald B.* Competitiveness and quality of life in City Regions: compatible concepts? Режим доступа: <http://www.articlearchives.com/society-social/communities-neighborhoods-cities/772581-1.html>.
10. *Florida R.* Competing in the age of talent: Quality of place and the new economy. A Report for the R. K. Mellon Foundation, Heinz Endowments, and Sustainable Pittsburgh, 2000.
11. *European Commission.* Sixth Periodic Report on the social and economic situation and development of regions in the EU. Brussels, 1999.
12. *Lengyel Im.* On the interpretation of local economic development in the lagging areas: The case of the Southern Great Plain region. Режим доступа: <http://www.regional-studies-assoc.ac.uk/events/prague08/papers/Lengyel.pdf>.
13. *New Horizons Programme* The Economic Viability and Self – Containment of Geographical Economies: A Framework for Analysis. *Pike An.*, *Champion T.*, *Coombes M.*, *Humphrey L.* and *Tomaney J.* London, 2006.
14. *Csilla Filó.* Indicators of territorial competitiveness. Режим доступа: <http://www.territorial-intelligence.eu/besancon2008/pdf>.